

получив большой выкуп, с миром отпустит его из благодарности вместе с Хилбудом. Как позволяет догадываться текст в конце рассказа Прокония, расчет ромея почти оправдался — он, видимо, сопровождал Хилбуда в Константинополь и при дознании особенно упорно подчеркивал, что мечтал об избавлении из плена и рабства.

Поведение юного анта Хилбуда также не может найти объяснения без допущения, что и славянам, и ромеям было известно антское происхождение стратига. Сначала Хилбуд всеми силами стремился рассеять возникшее недоразумение: он хотел жить свободным на родине, у своих, кроме того, он опасался, что в империи ошибка антов обнаружится и на нем самым тяжким образом может отразиться гнев императора, затратившего на выкуп огромную сумму. На решительное изменение его позиции подействовало несколько обстоятельств: во-первых, он исчерпал все свои доводы, а ему угрожали уже все анты, участвовавшие в собрании и исполнившиеся больших надежд, с ним связанных; во-вторых, с приездом византийского посольства он убедился, что и сами ромеи допускают его идентичность с ромейским стратигом; в-третьих, в перспективе теперь была не чревата опасностью его выдача ромеям, а пребывание вместе с соотечественниками в Туррисе, да еще в роли военачальника пограничного ромейского отряда, который должен был помогать антам в борьбе с врагами империи (мы не думаем, что анты настаивали на «восстановлении» Хилбуда в должности префекта претория провинции Фракия)¹⁷. К тому же, судя по всему, и по внешнему виду, и по возрасту между обоими Хилбудами не имелось разительных отличий, хотя со времени гибели стратига прошло 12 лет: видимо, он погиб, будучи еще молодым человеком.

Согласившись играть чужую роль, согласно желанию искренне заблуждавшихся антов, Хилбуд все-таки боялся разоблачения — потому что он тщательно и заучил манеры и привычки погибшего стратига. Но его уловки не помогли. Примечательно, что и Нарсес раскрыл обман, так сказать, не с первого взгляда на «варвара»: не будучи, вероятно, знаком раньше лично с префектом претория Фракии, Нарсес отлично знал детали военных событий 30-х годов, в том числе событий, связанных с действиями истинного стратига Хилбуда, и в личной беседе с антом-самозванцем раскрыл обман. Суровость обращения Нарсеса с самозванцем (полководец, несмотря на то, что Хилбуда, конечно, сопровождали антские послы, заключил его в тюрьму и принудил обо всем рассказать, а затем доставил в Константинополь) ясно свидетельствует о том, что полководец, отличавшийся умом и талантом, придал происшедшему серьезное значение. Он, скорее всего, усмотрел в действиях антов сознательный обман, опасный для империи. Еще Г. Вернадский высказал предположение, что с помощью самозванца анты втайне рассчитывали обосноваться впоследствии во Фракии¹⁸. И эта точка зрения до сих пор находит себе сторонников¹⁹. Отрицать вероятность намерений антов уже в это время поселиться во Фракии, видимо, не приходится — все последующие отношения славян с империей подтверждают такого рода устремления «варваров». Однако мы не решаемся присоединиться к догадке Г. Вернадского, что такой

¹⁷ Таково заключение М. Ю. Брайчевского. Не разделяем мы и его мнения о том, что анты заняли Туррис и их господство здесь якобы закреплено империей юридически (*Брайчевский М. Ю.* Указ. соч., с. 128).

¹⁸ *Verнадsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1944, p. 170. Давно известен найденный в Константинополе мраморный крест (его датируют VI в.). В надписи на нем сказано, что под крестом покоится «Хиливудис, сын Савватия. Умер 28 ноября 7-го индикта. Жена Хиливудиса» (см.: *Иванов И.* Надгробный надпис на Хилвуда.— В кн.: Периодическое списание на Българското книжовно дружество в София. София, 1902, т. 62, с. 64.) После 533 г. (время гибели стратига Хилбуда) 7-й индикт в VI в. приходился на 543, 558, 573, 588 гг. Т. е., крест стоял на могиле не стратига Хилбуда, а, возможно, Хилбуда-самозванца, оставшегося до смерти в империи (если только датировка надписи VI в. верна), или же какого-то третьего Хилбуда (надо полагать, славян, в том числе антов, было на службе империи немало).

¹⁹ Византиски извори..., т. 1, с. 31, бел. 42; *Петров П.* Указ. соч., с. 53, бел. 47. Ср.: *Михайлов Е.* Складини и анти в долнодунавските земи.— *Годишник на Софийския университет, Филос.-истор. фак-тет*, 1972, т. 64, кн. III, с. 34—39.